

Цзян Дань почувствовал, что Ши Юань вернулся к своему обычному поведению, и с облегчением сказал:

— Не успел сказать пару слов, как снова начал шутить. И кстати, кто сказал тебе, что я живу на востоке города?

— Разве нет? Кан Фаньсинь сказал.

Цзян Дань ответил:

— Ты ему веришь? Он за двадцать лет так и не научился отличать восток от запада.

Ши Юань немного забеспокоился:

— Ты видишь фейерверки?

Цзян Дань подумал и сказал:

— Хуэйчэн — маленький город. Твоя постановка видна всему городу.

Ши Юань с удовлетворением ответил:

— Я и хотел, чтобы все видели. Я бы хотел, чтобы фейерверки сложились в слова «Я люблю Цзян Даня»...

Цзян Дань невольно улыбнулся, но тут же чихнул. Ши Юань замолчал на мгновение и спросил:

— Ты на улице?

— Да, собирался домой, а ты вдруг такой подарок преподнес. Спасибо, может, подумаю о повышении тебе зарплаты?

Цзян Дань попытался перевести разговор в рабочее русло, но Ши Юань тут же вернул его обратно, прервав его:

— Я серьезен.

Голос Ши Юаня прервался на мгновение, пока фейерверки продолжали взрываться в небе.

— С Новым годом, Цзян Дань, я люблю тебя, — голос Ши Юаня был низким и протяжным, он словно крутился в голове Цзян Даня, а затем взорвался, как фейерверк. Ши Юань добавил:

— Ты это знаешь. Скорее домой, не простудись. Пока.

Телефон быстро перешел на гудки. Цзян Дань стоял, как статуя, несколько мгновений, затем глубоко вздохнул, убрал уже погасший телефон от уха и потер переносицу.

Он обернулся и увидел, что Ван Лань снимает фейерверки на телефон, а вдалеке его отец шел с двумя коробками жареных бананов, что-то говоря, но из-за расстояния можно было разглядеть только движение губ.

Когда он подошел ближе, мать Цзян Даня как раз закончила публиковать пост в соцсети, выглядевшая взволнованной, и вдруг вспомнила о сыне, приложив руку к его щеке:

— Сын, ты не заболел? Щеки такие красные.

Цзян Дань поспешно отстранился:

— Все в порядке, просто замерз. Пойдем, поедem домой.

По дороге домой мать Цзян Даня продолжала снимать фейерверки через стекло машины. Даже через десять минут, когда они подъехали к дому, фейерверки все еще не закончились.

Отец Цзян Даня восхищенно сказал:

— Кто же этот щедрый бизнесмен? Фейерверки уже почти пятнадцать минут. Сколько же это стоит? Настоящая роскошь.

Цзян Дань почувствовал укол в сердце.

Мать добавила:

— Что тут такого? Может, у него какое-то радостное событие? Когда мой сын женится, я тоже устрою фейерверки на весь город, чтобы порадовать горожан.

Она посмотрела на Цзян Даня, ожидая реакции, но он оставался спокойным. Наконец, он остановил машину у дома и сказал:

— Мама, папа, идите первыми.

— Ты не идешь домой? — спросила мать.

— Бензин на исходе, надо заправиться.

Действительно, бензин почти закончился.

— Эй, давай папа поедет!

Цзян Дань ответил:

— Все в порядке, это недалеко, я заодно прогуляюсь. Идите первыми.

После долгих уговоров он наконец убедил их подняться в квартиру. Цзян Дань посмотрел в окно, развернулся и поехал на восток города.

Вечер пятого дня Нового года был тихим, и чем дальше он удалялся от центра, тем меньше машин встречалось на дороге.

Его дом находился в северной части центра, а мост Цуйхуа, о котором говорил Ши Юань, был недалеко, всего несколько минут езды. Он сначала заправил машину, а затем подъехал к мосту.

На площади под мостом собрались люди и остатки фейерверков. Он осмотрелся, но Ши Юаня среди них не было.

Цзян Дань остановился у обочины, медленно опустил окно. В воздухе витал легкий запах серы. Он не знал, хочет ли он увидеть здесь этого парня.

В этот момент он почувствовал странное сожаление, но, глядя на яркое небо, его сердце словно наполнилось.

Это чувство было для него новым.

Цзян Дань подумал, что сейчас ему бы не помешало выкурить сигарету.

Чтобы успокоить свои мысли.

Телефон завибрировал, и он вздрогнул, с тревогой посмотрев на экран. К счастью, это было сообщение от матери, которая спрашивала, заправил ли он машину.

Цзян Дань покачал головой, провел рукой по лицу и поехал домой.

Дома было очень тепло, благодаря кондиционеру и отоплению. Когда он открыл дверь, его чуть не сбила с ног волна горячего воздуха.

— Вернулся? Горячая вода уже налита, сначала поешь жареных бананов, а потом можешь принять душ и выпить молока.

Цзян Дань усадил ее на диван и сказал:

— Я же говорил, что сам могу все сделать. Не нужно так обо мне заботиться.

Мать Цзян Дая странно взглянула на него, но быстро улыбнулась:

— Забыла, забыла. Тогда сначала выпей горячей воды, ты ведь замерз...

Жареные бананы были сладкими, но слишком мягкими, они словно прилипали ко рту, вызывая неприятное ощущение.

Цзян Дань прополоскал рот. Горячая вода была готова, он разделся и залез в ванну, положив руки на край, слегка нахмурившись, листая интерфейс WeChat, где аватар Ши Юаня то появлялся, то исчезал.

Как будто почувствовав что-то, аватар Ши Юаня вдруг оказался наверху списка. Цзян Дань остановился, пролистал вверх и увидел сообщение:

[Цзян-лаошы, когда вернешься в Шаочэн?]

Цзян Дань ответил:

[Еще рано. У меня другая работа.]

Ши Юань тут же спросил:

[Съемки? Куда?]

Цзян Дань, увидев это, нахмурился, погрузив половину лица в воду, но пальцы замерли, не зная, что написать. В этот момент у него было много вещей, которые он должен был сказать Ши Юаню, например, спросить, откуда у него такие деньги на фейерверки, или напомнить, что он не девчонка, которая радуется фейерверкам, как в 17 лет, или еще раз повторить, что его сердце никогда не дрогнет, как бы Ши Юань ни старался.

Но, думая об этом, Цзян Дань почувствовал, как в его сердце поднимается странное чувство, будто говорящее ему: «Не говори этого, просто поблагодари его».

Он был в полной растерянности.

Он погрузил лицо в воду, чтобы успокоиться, но телефон снова начал бешено вибрировать. Как назло, Ши Юань прислал видеозвонок.

Если бы это был кто-то другой, ничего страшного, но...

Цзян Дань вытер лицо. Он точно не мог разговаривать с Ши Юанем по видео, принимая ванну!

Он поспешно потянулся к кнопке отключения, но рука дрогнула, и телефон выскользнул из рук. На мгновение он увидел лицо Ши Юаня на экране, а затем телефон с громким хлопком упал в горячую воду.

Он вдохнул через зубы.

Когда он вытащил телефон, экран был черным.

Ван Лань с Цзян Нянем обсуждали какую-то душераздирающую телепередачу, когда Цзян Дань вышел из ванной.

— Иди есть фрукты, — позвала она.

Цзян Дань кивнул, зашел в спальню и включил фен.

Он сушил телефон целых двадцать минут, пока мать не заглянула в комнату и не удивилась:

— Сын, зачем ты сушишь полотенце? Оно само высохнет.

Цзян Дань мрачно ответил:

— Телефон намок.

Он достал телефон из полотенца, взвесив его в руке. Мать сказала:

— Ох, я же говорила тебе не брать телефон в ванную! Вот видишь, не слушаешь маму. Давай, не включай его!

Она взяла телефон, насыпала в банку риса и закопала его там:

— Завтра будет как новый.

Цзян Дань с сомнением спросил:

— Этот метод работает?

— Работает, работает, просто поверь маме. В прошлый раз у соседского ребенка дрон упал в воду, и мы так же его спасли... Давай, иди есть фрукты.

Цзян Дань, с полувлажными волосами, съел кучу фруктов, слушая душераздирающую телепередачу, и постепенно отвлекся, чувствуя легкое беспокойство. Он не знал, видел ли Ши Юань что-то, и теперь, когда телефон выключен, что тот мог подумать...

Он посмотрел на банку с рисом и вздохнул.

На следующий вечер, по настоянию матери, Цзян Дань достал телефон, но... он все равно не включался.

Он горько усмехнулся. Ну конечно, не стоило верить этому старомодному методу. Теперь придется ждать, пока его починят.

В сервисном центре ему сказали, что аккумулятор вышел из строя, и на ремонт уйдет минимум три дня.

Цзян Дань не мог ждать так долго и просто купил новый телефон.

Войдя в WeChat, он увидел кучу сообщений от Ши Юаня, но сначала ответил на рабочее сообщение от сотрудницы организаторов конкурса, а затем написал Ши Юаню:

[Телефон упал в воду, только что увидел.]

Через мгновение Ши Юань прислал голосовое сообщение, тихо засмеявшись:

[Так Цзян-лаошы действительно был в ванной? Я думал, мне показалось.]

<http://bllate.org/book/16880/1556111>